

Интервью руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми Н. Басманова газете «Республика»

15 января исполняется два года существования Следственного комитета России. Вообще-то, специальная следственная структура при Генпрокуратуре РФ была создана еще в 2007 году, а в январе 2010 года СК России получил «самостоятельность». С этого времени он и ведет отсчет своей истории. Впрочем, не забыт и «доисторический» период, когда были возбуждены резонансные уголовные дела, разбирательство по которым продолжается до сих пор. В Республике Коми это, например, многие годы обсуждаемый поджог ухтинского торгового центра «Пассаж». Но за два последних года были раскрыты преступления, вызывающие не менее жаркие споры в обществе. Своим мнением о них и о работе сотрудников СУ СКР по РК в целом поделился руководитель управления Николай Басманов.

– Николай Алексеевич, в прошлом году следственное управление по Коми завершило расследование уголовного дела, возбужденного в отношении Сергея Асаенка, который обвиняется в похищении одного из нападавших на его сына (Роман Асаенок был до смерти избит на улице в Сыктывкаре в ноябре 2010 года – прим. автора). Но многие жители республики одобряют действия отца, потерявшего ребенка, и, напротив, критикуют следователей, которые привлекли С.Асаенка к уголовной ответственности. Как Вы относитесь к таким оценкам?

– С пониманием. Все мы – люди, и все, безусловно, сочувствуем Сергею Асаенку, понимаем, какую боль испытали он и члены его семьи. Но что предлагают нам? Закрывать глаза на преступление, нарушив тем самым закон? А следующим шагом будет суд Линча?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Наша основная задача – обеспечить неотвратимость наказания за преступление. Вне зависимости от личности преступника и побуждений, которыми он руководствовался. Сергей Асаенок организовал похищение человека. И должен за это ответить. Следствие велось в соответствии с законом. Думаю, что суд объективно оценит действия Сергея Асаенка и его сообщников и вынесет справедливое решение.

Те, кто заявляет, что убийцы Романа Асаенка ушли от ответственности, либо не разобрались в ситуации, либо просто не хотят в ней разбираться. А зачем? Проще же вымазать черной краской следствие и суд...

Еще раз повторю: убил Романа Асаенка один человек – Иван Михеев. Он размозжил потерпевшему голову палкой. За это и был приговорен к четырнадцати годам лишения свободы. Остальные участники нападения приговорены к условному лишению свободы, поскольку их удары не причинили существенного вреда здоровью потерпевшего.

Если же говорить о качестве расследования уголовного дела по факту убийства Романа Асаенка, то к следователям претензий нет и быть не может. Они проделали огромный объем работы, выяснили роль каждого подозреваемого, буквально по секундам восстановили их действия во время совершения преступления. К нам ведь никто не пришел с повинной, не рассказал – мол, было все так-то и так. Свидетелей тоже не было. Вместе с работниками милиции мы установили участников нападения, изъяли одежду, в которой они были в тот вечер, провели экспертизы. В конце концов под давлением улик злоумышленники дали признательные показания. В суде подсудимые, кстати, от признаний отказались. Но суд пришел к выводу, что следствием собрано достаточно доказательств их вины. И каждый из них получил наказание за совершенные действия.

Мне бы, может, тоже хотелось, чтобы все участники нападения на Романа были приговорены к реальному лишению свободы. Эти негодяи без повода напали в центре города на двух парнишек, избili их. По-моему, должны бы посидеть за решеткой, чтобы осознать всю тяжесть содеянного. Но судья вынес иной приговор, руководствуясь законом и внутренними убеждениями. Этот приговор вступил в законную силу.

А обсуждения и критика – издержки профессии. К ним следователи относятся с выдержкой. Все они знают, что работа у нас такая – тяжелая и неблагодарная. Но следователь не может, да и не должен, кому-то угождать. Он обязан работать в соответствии с действующим законодательством. Пока следователь выполняет это требование, он защищен законом, и руководство будет его поддерживать.

– А если закон нарушается? Следователей, например, часто обвиняют в том, что они выбивают показания.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

– Мы проводили анализ таких обвинений. Чаще всего они появляются тогда, когда обвиняемый решает отказаться от признательных показаний. Некоторые заявления ничего, кроме улыбки, не вызывают. Был случай в суде: подсудимый отказывается от признания – мол, следователь давление оказывал, заставил взять вину на себя. Вызывают следователя для дачи показаний. Приходит девчонка – только-только институт закончила. Вы поверите, что вчерашняя студентка из матерого рецидивиста признание выбила? Вот и суд не поверил.

Конечно, были случаи, когда, например, сотрудники органов внутренних дел пускали в ход кулаки. Мы их привлекали к ответственности. Но я ни разу не слышал даже слухов о том, что кто-то из работников управления ударил подследственного. Для того чтобы ударить или оскорбить человека, им надо себя сломать, менталитет изменить. А вот сами они давлению подвергаются часто. Но я уже говорил, работа у нас такая.

Уж сколько было шума с делом сыктывкарского студента Артема Кочанова, который нанес смертельное ножевое ранение своему другу! Сначала признался в совершении преступления, потом заявил, что на него оказывали давление. Тогда ведь и мы, и полицейские тоже много обвинений в свой адрес услышали. Тоже, кстати, не очень приятно было. Адвокаты Артема Кочанова настоящую кампанию в прессе организовали, утверждая, что их подзащитный невиновен.

– Да, и заявления сторонников Артема Кочанова были эмоциональны и убедительны, а сотрудники правоохранительных органов при этом все больше отмалчивались...

– Мы просто делали свою работу, не отвлекаясь на споры и препирательства. Не вижу в них смысла. У нас были доказательства вины Артема Кочанова, следствие продолжалось. Или следователь должен был забросить работу и вступить в публичную полемику с адвокатами? Спор обвинения и защиты должен идти не в прессе, а в суде, где есть возможность представить все доказательства, и где они будут объективно оценены. Помните, чем все закончилось? В итоге Артем Кочанов все же покаялся, признал, что ударил друга ножом. А информационную атаку мы пережили. И, думаю, еще немало переживем. Но все же хотелось бы, чтобы жители республики, оценивая тот или иной факт, руководствовались не только эмоциями, но и здравым смыслом.

– Со стороны иногда действительно очень сложно понять, виновен человек или нет. Вот поджигатели ухтинского торгового центра «Пассаж» Алексей Пулялин и Антон Коростелев в Верховном суде Республики Коми все еще настаивают на своей непричастности к этому преступлению. Вы следите за ходом процесса по делу об организации поджога «Пассажа», в котором обвиняются братья Махмудовы и Валентин Гаджиев?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

– Безусловно, я в курсе того, что происходит в суде. Правда, не очень понимаю, чего пытаются добиться Коростелев и Пулялин. Если они рассматривают новый процесс как последний шанс уйти от ответственности, то очень заблуждаются.

Коростелев и Пулялин признаны виновными в поджоге «Пассажа», приговорены к пожизненному заключению. Приговор, вынесенный Верховным судом Коми, вступил в законную силу. Поэтому в рамках нового судебного процесса у Коростелева и Пулялина по закону нет шансов добиться пересмотра своего дела. И вопрос об их виновности или невинности даже не обсуждается, потому что уже решен.

Я могу только предположить, что такая тактика Коростелева и Пулялина ведет к затягиванию процесса и запутывает присяжных заседателей.

– Руководители правоохранительных органов иногда упоминают о том, что на службу в возглавляемые ими структуры пытаются «прорваться» представители криминального мира. В следственном управлении бывали такие случаи?

– Могу абсолютно точно сказать, что к нам на работу пытались попасть ранее судимые граждане. С какой целью – не знаю, поскольку факты судимостей выявлялись на стадии проверки, и, безусловно, таким кандидатам было отказано в приеме.

Настораживает то, что в управление пробуют попасть молодые люди, употреблявшие и употребляющие наркотики. Они думают, что это можно скрыть. Но у нас есть возможность узнать правду.

На работу мы берем только людей проверенных и хорошо себя зарекомендовавших. В последнее время появился новый подход к работе общественных помощников следователей. Обычно эту функцию выполняют студенты юридических вузов. Раньше они делали в основном так называемую бумажную работу. Сейчас же они знакомятся со всеми аспектами труда следователя, выезжают на места преступлений. После двух-трех лет такой практики мы получаем фактически готового специалиста.

Такая методика подготовки себя оправдывает. Следователи, которые работают в управлении, в том числе и на руководящих должностях, в большинстве своем очень молоды, но у каждого из них уже список раскрытых резонансных уголовных дел. Эта же молодежь расследовала преступления «логиновцев», сейчас расследует преступления группировки Ифы – Козлова.

Я вообще делаю ставку на молодежь. Она впитывает в себя все лучшее, у нее есть желание работать и учиться и нет тех пороков, которым были подвержены некоторые представители старшего поколения. Недавняя реформа органов внутренних дел была направлена и на то,

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

чтобы очистить ряды от неблагонадежных сотрудников. Мы осуществили такую же чистку чуть раньше. Ведь и следователи прокуратуры были представителями нашего же общества, которое пережило не лучшие времена. Некоторые не устояли перед соблазнами, и с ними мы в процессе реформирования простились. Но сейчас с особым вниманием подходим к подбору сотрудников.

Когда-то следствие и прокуратура были единым целым, я и сейчас выступаю за то, чтобы между нами не было межведомственных барьеров при решении кадровых вопросов. Мы с удовольствием принимаем на работу профессионалов из прокуратуры. А прокуратура, я думаю, не откажется от специалиста из следственного управления. Ведь все нынешние прокуроры в прошлом были следователями. И прокурор, я уверен, должен знать особенности следственной работы на личном опыте. Поэтому наше управление может стать еще и «кузницей кадров» для прокуратуры.

– За последние годы заметно изменилась структура правоохранительных органов. А произошли ли какие-то значимые изменения в криминальном мире?

– Безусловно. Сначала отмечу положительный момент: количество преступлений сокращается. Если, например, в лихие 90-е каждый год в Коми совершалось примерно четыре сотни убийств, то сейчас чуть больше сотни. Это тоже очень большая цифра, но все же общими усилиями нам удалось справиться с разгулом преступности.

С другой стороны, значительно изменилась психология преступников: больше стало насилия и жестокости. И, конечно же, тревожит рост преступлений в отношении детей. Пугающий размах приобрело сексуальное насилие над несовершеннолетними. Причина этого не только в общем падении нравов, но и в человеческом равнодушии.

Мы составили психологический портрет педофила в Коми, и оказалось, что в большинстве случаев детей подвергают насилию сожители их матерей. А матери почему-то не хотят замечать изменений в поведении малышей, не верят собственным детям, когда те рассказывают о насилии. В прошлом году в республике девочка, рассказавшей об отчине-насильнике, не поверила даже инспектор по делам несовершеннолетних, хотя она-то должна была защитить ребенка. Сотрудницу полиции мы привлекли к уголовной ответственности. А что делать с женщинами, которые, связавшись с подонками, позволяют им калечить судьбы детей?

В Печоре на протяжении нескольких лет орудовал педофил, который глумился над маленькими мальчиками и снимал издевательства на видео. Многие из его жертв были воспитанниками интерната. И сейчас нам предстоит выяснить, почему педагоги так долго «не замечали» изменений в поведении мальчиков, почему за воспитанниками не был установлен

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

необходимый контроль. Например, педофил платил детям за съемки, но воспитатели не заинтересовались, откуда у несовершеннолетних деньги.

Хотя есть и прямо противоположные примеры. В конце декабря в Усть-Куломском районе неравнодушные граждане предотвратили изнасилование маленькой девочки. Злоумышленник взял жертву за руку и поволок в безлюдное место. Но прохожий его остановил. Испугавшись, потенциальный насильник сбежал. Потом его задержали, но своевременное вмешательство случайного свидетеля помогло спасти ребенка. Такие случаи происходили и в Сыктывкаре, и в Инте. Надеюсь, что неравнодушных людей станет больше.

Изображения

16 Января 2013

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507784>